

гиозного направления группа и раскрывается через термин «секта». Религиоведческий подход основывается на идеях, заложенных сторонниками теологического подхода в переосмыслении светскими учеными М.П. Мчедлова, А.Л. Дворкина, И.Я. Кантерова, Р.А. Силантьева, Р.М. Коны и др. В основание классификации положены закономерности возникновения, развития и функционирования НРД, их структурные элементы, место и роль религиозных групп в межконфессиональной коммуникации. С точки зрения социально-психологического подхода детальному анализу подвергаются потребности и мотивационная сфера человека, основанные на его верованиях; методы пропаганды и убеждения, применяемые лидерами религиозных движений; стратегии и технологии социального воздействия НРД на общество, методика создания тоталитарного режима. В нормативно-правовом подходе можно отметить два направления, сложившиеся в правоприменительной практике: первое рассматривает НРД как субъект противоправной и деструктивной деятельности; в соответствии со вторым НРД выступает как религиозное меньшинство. Предметом исследования НРД при политологическом подходе является степень их вовлеченности и формы участия в общественно-политической жизни общества.

Среда осужденных к лишению свободы является благоприятной для развития сектантства. Лица, отбывающие уголовные наказания, пытаются найти духовную отдушину в религии или в светском учении. Они в основном не имеют четких нравственных ориентиров и поэтому воспринимают любую идеологию без должной критической оценки, для них любая идеология является прежде всего системой психологической защиты. Это позволяет адептам сект легко вербовать осужденных в свои ряды. Противодействовать распространению идей деструктивного культа в местах лишения свободы позволит лишь активная профилактическая деятельность сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.1

Л.Ю. Буданова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ПРИГОВОРА К ИСПОЛНЕНИЮ

Согласно ч. 5 ст. 393 УПК РФ органы, на которые возложено исполнение наказания, немедленно извещают суд, постановивший обвинительный приговор, о его исполнении. Данная формулировка нормы, по нашему мнению, не вполне корректна и не способствует ее единообразному толкованию.

Содержание ч. 5 ст. 393 УПК РФ не позволяет четко определить, о каком временном моменте идет речь: извещение должно быть направлено органом, исполняющим наказания, в суд в момент принятия к исполнению приговора или когда он окончательно исполнен.

Учитывая, что ст. 393 УПК РФ именуется «Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда», а также традиционное понимание под обращением к исполнению приговора или иного решения суда направления судом распоряжения о его исполнении вместе с копией решения суда органу, на который возложена обязанность исполнения этого решения, то логично предположить, что речь должна идти об извещении суда о получении распоряжения и копии приговора и принятии его к исполнению.

Однако при данном толковании указанной нормы получается, что в УПК РФ не закреплена обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд об окончательном исполнении приговора, что не позволяет осуществлять судебный контроль за своевременным исполнением и реализацией его содержания.

Иная ситуация складывается, если ч. 5 ст. 393 УПК РФ устанавливает обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд об окончании исполнения приговора. Указанная деятельность завершает стадию исполнения приговора в целом, а не отдельный его этап, которым является обращение приговора к исполнению, так как после данного этапа неоднократно могут возникать вопросы, связанные с исполнением приговора, рассматриваемые и разрешаемые судом, что также составляет содержание стадии исполнения приговора. Данные уведомления необходимы суду в том числе для осуществления контроля реального исполнения выносимых приговоров.

Кроме того, конкретный срок направления уведомления органом, исполняющим наказания, суду об окончании исполнения приговора ч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ не установлен, данная обязанность также отсутствует в УИК РФ.

Представляется, что ч. 5 ст. 393 УПК РФ, посвященная обращению приговора к исполнению, должна содержать требование к органу, на который возложено исполнение наказания, об извещении суда, постановившего обвинительный приговор, именно о принятии его к исполнению, а гл. 47 УПК РФ дополнена нормой, устанавливающей обязанность органа, исполняющего наказания, известить суд о его исполнении. Указанные нормы должны содержать конкретные сроки таких извещений, так как именно этим извещением оканчивается стадия исполнения приговора.

Обращение приговора к исполнению регламентировано помимо УПК РФ инструкциями по делопроизводству судов, а также частично

УИК РФ. Соответственно, деятельность органов, исполняющих наказания, в том числе уголовно-исполнительных инспекций, на данном этапе также помимо УПК РФ регламентируется инструкциями по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Министерства юстиции России от 20 мая 2009 г. № 142, и Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Министерства юстиции России от 11 октября 2010 г. № 258.

Форма извещения суда об обращении приговора к исполнению, направляемая уголовно-исполнительным инспекциям, закреплена в инструкциях, регламентирующих исполнение наказаний без изоляции осужденного от общества.

С учетом вышеизложенного можно заключить, что при обращении приговора к исполнению присутствуют два субъекта, основным из которых является суд. Однако не менее важна деятельность органов, исполняющих наказания, позволяющая суду фактически начать реализацию контроля за своевременным исполнением приговора, определения или постановления на основании извещения суда указанными органами о принятии приговора к исполнению.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что, регулируя порядок обращения приговора, определения, постановления суда к исполнению, УПК РФ не содержит точного указания на обязанность органа, на который возложено фактическое исполнение наказания, известить суд, вынесший приговор, определение или постановление, о принятии их к исполнению, а также форму и сроки такого извещения.

В связи с изложенным и в целях совершенствования правового регулирования этапа обращения приговора к исполнению, судебного контроля за своевременностью принятия к исполнению приговора, определения или постановления суда, а соответственно, и исполнения полагаем целесообразным внести в УПК РФ следующие дополнения.

1. Закрепить общие требования к содержанию распоряжения суда, направляемого органу, на который возложена обязанность исполнения приговора, определения или постановления суда, дополнив ст. 393 ч. 4.1 в следующей редакции:

«При направлении копии приговора, определения или постановления суд выносит распоряжение об исполнении вступившего в законную силу решения суда, в котором указывает наименование органа, исполняющего наказание, данные осужденного лица, срок назначенного судом наказания, а также обязанность органа, исполняющего нака-

зания, известить суд о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению. Данное распоряжение направляется судом в срок не позднее одних суток с момента изготовления приговора, определения, постановления суда».

2. Закрепить обязанность органа, исполняющего наказание, известить суд о получении распоряжения и копии приговора, определения или постановления суда и принятии его к исполнению в установленной форме и сроки, дополнив ст. 393 ч. 4.2 в следующей редакции:

«При получении копии приговора, определения или постановления суда с распоряжением о его исполнении орган, исполняющий наказание, в срок не позднее одних суток с момента получения указанного распоряжения направляет в суд извещение о принятии приговора, определения или постановления суда к исполнению.

В извещении указывается наименование органа, его направившего, наименование суда, вынесшего приговор, определение или постановление, реквизиты распоряжения суда об исполнении приговора и сообщение о том, что копия приговора, определения или постановления суда в отношении осужденного с указанием его данных получена и принята к исполнению, а также указывается о наличии или отсутствии сомнений и неясностей в указанных решениях суда».

УДК 343.24

Ю.А. Вишневская

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Пожизненное заключение как исключительное и альтернативное смертной казни наказание было введено Законом Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. № 119-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Республики Беларусь», согласно которому появился новый вид уголовного наказания в виде пожизненного заключения. Его применение допускается лишь за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Этот вид наказания предусмотрен 14 санкциями статей Особенной части УК Республики Беларусь, в которых также предусматриваются в качестве альтернативы смертная казнь и лишение свободы на срок до 25 лет.

Исполнение наказания в виде пожизненного заключения не предусматривает достижение цели исправления. Однако в Уголовном кодексе Республики Беларусь (ч. 4 ст. 58) сказано, что по отбытии 20 лет ли-